

Этот мир отстой!

Местные жители при слабом лунном свете тяжелыми цепями приковали Виктора к оливковому дереву. Около двадцати оборотней собрались, чтобы наблюдать за жертвоприношением, в то время как похожий на кальмара гуманоид проводил церемонию и читал заклинания, держа в руках скипетр. Виктор предположил, что поклонники Лунного Человека были относительным меньшинством в общине.

К сожалению, большинство отнеслось к Виктору молчаливо.

— Брат, это разумно? — Спросила Шоколатин своего брата, одного из немногих, кто возражал против поимки авантюриста. — Он глава персонала дракона, и он уже сердится....

— Он сжег наш предыдущий дом, сестренка, — заметил Круассан. В отличие от сестры, он превратился в чудовищного черного волка размером с автомобиль и смотрел на Виктора с кипящей ненавистью.

— Да, именно поэтому я не хочу, чтобы он сжег наш нынешний.

— Я уверена, что Виктор просто выполнял приказы, — попыталась возразить Сейворюз сектантам, хотя это была не та страстная защита, на которую рассчитывал Виктор. — Не вини последователя, вини лидера.

Круассан усмехнулся в ответ. — После того, как дракон опустошил наш дом, я спросил в гильдии авантюристов, и они подтвердили, что дракона вел "человек-партнер".

— Но ведь Вайнкер сам сжег лес! — Запротестовал Виктор.

— Но ты все-таки привел его туда! — Огрызнулся в ответ Круассан.

— Он сжег мой дом! — пожаловался еще один оборотень в толпе.

— Я видел, как умирал весь мой скот!

Сейворюз сочувственно посмотрела на Виктора. — Мне очень жаль, Вик. Я пыталась. Я бы боролась, чтобы освободить тебя, если бы моя жизнь не была в опасности.

Виктор пожал плечами. Это было больше, чем он ожидал.

Жрец Лунного Человека закончил заклинание, и с небес спустился луч света. С яркой вспышкой, перед Виктором проявилось ужасное оскорбление природы, размером с автобус

гибрид дракона и кальмара, без глаз и только с извивающимися щупальцами. Его бесчисленные щупальца метались вокруг, отбрасывая прочь некоторых культистов-оборотней.

От одного вида этого существа у Виктора начала болеть голова.

Проверка харизмы прошла успешно! Отрицание [Безумие]!

Судя по голосу, существо было не более счастливо находиться здесь, чем сам Виктор. — Опять ты! — Завизжало оно пронзительным нечеловеческим голосом. — Почему ты не остановишься?

— Великий Лунный Зверь! — Позвал главный жрец, остальные культисты склонились перед существом. Только Круассан, Шоколатин и Сейворюз остались на месте. — Твоя гнилая слава делает нам честь! Пожалуйста, прими эту жертву во искупление!

Чудовище не испытывало благодарности. Вообще. — Я не понимаю движений твоего мягкого языка, мешок с кожей, но клянусь Лунным Человеком, однажды я потеряю самообладание и буду капать свои псевдоподии в дыру, которую ты используешь для вывода экскрементов.

— МММ... сэр — сказал Виктор существу. — Я хотел бы сказать, что не имею к этому никакого отношения.

Титан замер. — Ты говоришь по-р'льехски, мешок с кожей?

"Р'льехский?" — Виктор решил, что его Перк перевел слова на родной язык существа. — Ну да, я прекрасно тебя понимаю. Авантюрист моргнул. — "А они что, не могут?"

— Он может понять Лунного Зверя, не сходя с ума? — Жрец-кальмар повернулся к Круассану, который в замешательстве пожал плечами.

Виктор догадался, что им не хватает Перка, необходимого для беседы с межзвездной мерзостью. — Поскольку ты тоже можешь меня понять, — сказал человек существу. — Словами не передать, насколько я неаппетитен.

— Зачем мне тебя есть? У тебя даже псевдоподий нет. Э-э-э... твои подвижные гаметы вызывают у меня отвращение... твоё лицо ужасно, и ты похож на раковую опухоль с этими большими, выпуклыми, отвратительными ... глазами...

Как он вообще узнал, что у Виктора есть глаза, если у него самого их нет? — Да, иметь глаза - это ужасно, почти так же, как быть привязанным к дереву под угрозой смерти.

— Я скажу тебе, что ужасно, гаметное создание. Ты занимаешься своими делами, наслаждаешься отдыхом, прежде чем звезды встанут на свои места и ты вернешься к работе, и

ты, — мерзость подняла два щупальца, — так близко к тому, чтобы съесть этого вкусного телепатического паука. Затем, без предупреждения, кто-то телепортирует тебя прямо в тот момент, когда у тебя в усиках есть еда, а затем бросает в вас кричащего человеческого щенка. И они это делают. Каждую. Одну. Луну! Ну как тут немного расслабиться?

Когда смотришь на вещи таким образом ... это объясняет, почему щупальца всегда разрушают мир, когда их вызывают.

— Да, но... — Виктор замолчал, глядя на культистов и Круассана в частности, которые не могли понять даже половину разговора Лунного Зверя. — Почему на меня, а не на них?

Существо вздохнуло. — Лунный Человек ... рассеян, поэтому мы должны позаботиться о его культах. У него их уже так мало, а этот хоть и глуп, но набожен. Хотя мне бы хотелось, чтобы они перестали все время меня вызывать. Я не знаю, откуда они взяли идею, что Лунному Человеку нужны живые жертвы, но эта идея распространилась повсюду.

— Я думаю, они это делают, потому что, в отличие от меня, не понимают, что ты говоришь, - ответил Виктор. — Я могу разъяснить им твои потребности и заставить их остановиться.

— Ты можешь это остановить? — Щупальца титана шевельнулись и издали звук, который прозвучал грязно. — О да! Да!

— Но сначала ты должен пощадить и освободить меня.

— Да, да, все, что потребуется. — Щупальца титана рванулись к цепям, и разорвали их без малейшего усилия. Виктор отошел от дерева, наслаждаясь вновь обретенной свободой, к большому удивлению культистов и разочарованию Круассана.

Никто не был больше, чем главный жрец. — Он ... пришелец был избран Лунным Зверем в качестве своего рупора!

— Он говорит... — Виктор замолчал и хмуро посмотрел на Лунного Зверя. — На самом деле, как тебя зовут?

—Тул-Гатар, гаметный кожаный мешок.

— Тул-Гатар говорит, что лунные жертвоприношения не нужны, чтобы показать преданность его прародителю.

Сектанты обменивались шепотом. — Тогда как же мы можем служить Лунному Человеку? — спросил главный жрец.

— Они спрашивают, чем заменить жертвоприношения, — перевел Виктор.

— Скажи им, что в каждое полнолуние они должны ходить до тех пор, пока не свалятся от истощения, а потом есть свои собственные фекалии.

— Серьезно?

— Нет, но это было бы забавно, — ответил Лунный Зверь. — Скажи им, чтобы они молились Лунному Человеку о прозрении, а затем каждое полнолуние устраивали при лунном свете тихую личную оргию; наркотики поощряются, но не являются необходимыми. Прикажи им прекратить призывать меня, так как у меня есть другие культы, которыми я должен руководить.

— Тул-Гатар говорит, что вы должны молить Лунного Человека о прозрении, тогда как... — культ слушал его с религиозным, восторженным вниманием, отчего Виктор чувствовал себя неловко. — Каждое полнолуние устраивать наркотическую оргию.

— И больше никакого кровосмешения, — уточнил лунный зверь. — Очень важно, чтобы культы отца оставались здоровыми и плодородными. Мы когда-то давно разрешили инбридинг, и из-за этого сегодня культы продолжают вымирать.

— Тул-Гатар категорически запрещает кровосмешение, это является оскорблением Лунного Человека.

— Даже двоюродным? — спросил священник.

— А двоюродным можно? — Виктор передал сообщение.

Лунный зверь колебался добрую минуту, затем ответил. — Двоюродные запрещены, но родня со стороны мужа/жены допускается.

— Двоюродные запрещены, но поскольку кровь - единственный барьер для любви, ты можешь лечь со своими родственниками со стороны мужа/жены. Наконец, ваши неоднократные призывы мешают Тул-Гатару вести другие цивилизации к славе. Он говорит, что вы достигли достаточного просветления, чтобы управлять собой.

Сектанты заговорили все сразу.

— Да, да, врожденные гаметные люди, — пренебрежительно ответил Тул-Гатар, его паства не могла его понять. — Мы закончили?

— Да, я думаю, отныне они будут вести себя прилично.

— Тогда спасибо тебе, кожаный мешок. Дай мне свою руку, чтобы я мог вознаградить тебя за то, что ты дал мне покой.

<http://tl.rulate.ru/book/32685/774717>